

У нас есть игрушка, с которой можно поиграть, так что, думаю, этот Хэллоин не так уж плох, — подумала Элис, устраиваясь поудобнее. И всё же я знаю, что Энн не позволит Гарри не забрать её, надеюсь, к Рождеству. Это кажется само собой разумеющимся событием, учитывая, как прошёл тот сон. Теперь я поиграю с Сарой здесь, а позже попробую её язык, когда она не будет зарыта в Энн. После этого на поляне раздались вздохи и ворчание Элис и Энн. Сара едва успела очнуться от своего одурманенного состояния до восхода солнца на следующее утро. Она будет долго чувствовать себя плохо, ей будет трудно держать в руках вещи и говорить. У них был внутренний источник, позволяющий получать готовый поток жертв, или, если они играли по правилам, несколько игрушек для разнообразия. Трое незамеченно добрались до Башни и, ответив на вопрос, прошли внутрь. К счастью, никого из их соседей по комнате не было в общем зале; они разошлись по своим комнатам, чтобы поесть и заняться чем-то, а не просто сидеть, как гриффиндорцы или хаффлпаффы. Гермиона уже достаточно окрепла, чтобы ходить самостоятельно, но после ритуала, когда ей дали силы, она чувствовала себя несколько вялой, так как её тело адаптировалось к изменениям. А вот Тонкс была совсем в другом состоянии. Поэтому, пока Гермиона держалась за Гарри, поднимающегося по лестнице, он нёс метаморфомага, а она сонно прижималась к нему. На самом деле она вела себя немного пьяно, что было связано со снижением уровня запретов, и позволила своим рукам блуждать, пока они шли, не возражая против того, кого из своих спасителей она трогала или, точнее, лапала. Когда все трое добрались до его комнаты, он уложил Нимфадору на кровать. Гермиона начала делать растяжки, чтобы проверить, всё ли в порядке, и не дать лишнему напряжению накопиться. Изменения в костях, связках, сухожилиях и мышцах требовали растяжки, чтобы всё как следует улеглось; иначе мышцы могли зажаться, и некоторое время она бы двигалась скованно. Как скоростному бойцу, это было бы вредно, поскольку, хотя ритуал и увеличил её силу, она привыкла реагировать быстро, и замедление подбросило бы неприятности, когда они отправились на охоту. Наконец-то я совершила своё первое убийство, и, несмотря на то, что я считала раньше, я не испытываю печали, а лишь удовлетворение. Хотя будет ли так же с человеком, я пока не знаю, хотя сама видела, как люди умирают. Как хорошо, что физические упражнения кажутся почти такими же успокаивающими, как учеба или медитация! Мой нрав стало труднее контролировать, чем когда я была моложе. И всё же я ни за что не позволю этим двум мальчишкам избежать наказания за то, что они сделали. Хотя их идиотизм не настолько велик, чтобы я не подумала, что Гарри или остальные просто устроят для них несчастный случай. Нам всё равно нужно поговорить с Тонкс. Даже думать, что девушка постарше может так рассыпаться после столь незначительного опыта, не очень приятно, ведь я не думаю, что она настолько опытна. Хотя, кажется, Энн может выдержать лечение Гарри дольше и сильнее. Полагаю, над этим нужно ещё поработать. Думать о том, что мужчины здесь более неблагополучны, чем маглы, кажется странным. Тонкс, похоже, считает нормальным, что волшебники требуют от ведьм того, что ниже их предполагаемого положения. Насколько средневековым может быть это место? Хотя на первый взгляд причудливый вид этого места не так уж и поражает. Культура действительно находится в изоляции, но всё же вынуждена реагировать на чужаков и взаимодействовать с ними. Это было бы интересно изучить, если бы они не были так опасны. Пока Гермиона предавалась своим внутренним размышлениям, разминая зажатые в руках мышцы и отчасти надеясь позже применить их в действии, Гарри накладывал несколько диагностических заклинаний, чтобы выяснить, что можно узнать о Тонкс. У него возникал соблазн составить каталог воздействия Гермионы, а также влияния усиленных ритуалов и их энергий на её состояние, но он не был уверен в том, что сможет получить достоверные данные о первом эффекте. Воздействие окружающей среды и другие факторы не позволяли этого сделать. Кроме того, в Гермионе была какая-то особенность, которая заставила его посмотреть на неё не как на потенциальный объект исследования, а как на коллегу-исследователя Искусства. — Тонкс? — спросил Гарри, пытаясь привести её в чувство. — Ты уже пришла в себя? — Мрмбл, — сонно произнесла Тонкс, медленно передвигаясь по кровати. — Что это? — Нам всё ещё нужно поговорить, мисс Тонкс, — холодно

сказал Гарри. — Как бы я ни признавал, что ваша клятва ослабила некоторые мои опасения, есть и другие вопросы, которые необходимо обсудить. В основном это объяснения, достаточные для того, чтобы вы не занимались расследованиями, не убивали себя или, что ещё хуже, не разоблачали нас. Волшебники далеко не всегда терпимы к тому, чего не понимают. Я считаю их слишком замкнутыми, как и маглов. — Мы должны, м'трд? — пробормотала Тонкс, вновь свернувшись калачиком на кровати. Гарри вздохнул и посмотрел на Гермиону, а затем снова на Тонкс. Как бы он ни предпочёл просто стереть все следы их действий с места происшествия и из её памяти, он чувствовал, что обязан вовлечь эту женщину. Что-то в этом было, и это совсем не походило на его чувства и инстинкты, а также на реакции, когда Алиса, Энн и Гермиона пробивали себе путь в его жизнь; здесь было что-то другое. Хотя это не напоминало семейные узы между ними, это было похоже на что-то другое. Хотя, учитывая вероятность межродственного скрещивания в этом сообществе, есть ли шанс, что у всех, кто не является прямым магглом, есть общие предки? — подумал Гарри, медленно ослабляя бдительность и вытягивая Тонкс из сонных объятий. Слишком много информации хранится в семьях, и учитывая, насколько неразговорчивы большинство источников, не считая совершенно неточных книг, вероятно, большая часть того, что ему нужно, скрывается у всех на виду. Теперь ему нужно было заставить Тонкс быть достаточно последовательной, чтобы ответить на некоторые вопросы, и тогда он мог надеяться, что сможет пережить остаток ночи. Из-за этого опыта его либидо становилось всё труднее контролировать. С этой мыслью он начал тонкие и медленные движения, которые могли бы показаться началом довольно чувственного массажа. Гарри осознал, что, хотя простой душ и растяжка облегчают мысли, важны и физические ощущения, и, как бы ему ни не нравилось играть с кем попало, хороший быстрый прилив эйфории помогал. Его голова прояснилась после полета так же сильно, как и после утреннего пробуждения. Удивительно, сколько существует способов ласки, поглаживания и легкого похлопывания, позволяющих человеку расслабиться, не затрагивая главные нервные центры, не говоря уже о центрах удовольствия в теле. Пока Гермиона продолжала растягиваться в одних трусиках, Гарри постепенно снимал напряжение с Тонкс, которая расслаблялась, испытывая удовольствие. Медленные движения дразнили чувства и расслабляли мышцы, позволяя медленному жжению расти и углубляться. Как и во всех предыдущих ситуациях, Гарри не был агрессором ни для одной из девушек, по крайней мере, в начале. Он твердо вбил себе в голову, что никогда не станет таким, как Дурсли, и единственной чертой, которую он мог бы с ними разделить, была склонность извлекать максимум пользы из ситуации. Готовый доступ в Хогсмид вместо хлопот с совиными заказами был бы полезен, как и другой взгляд на вещи. — Почему, несмотря на все мои старания вести себя как холодное сердце, я в глубине души все равно равнодушен к людям? — задавалась вопросом Гермиона, переходя от простых, но чувственных растяжек к упражнениям, которые могли бы вызвать зависть не только у гимнастов, но и у контрфорсистов. Несмотря на всё, что он сделал, у Гарри по-прежнему сохранилось сострадание к менее удачливым людям, хотя если это произошло из-за их собственной глупости, он не склонен вмешиваться. Но это не значит, что он не может быть черствым и холодным, когда того требует ситуация; сейчас ему нужно решить, как лучше поступить в сложившихся обстоятельствах. Остается вопрос о том, сколько ему стоит рассказывать, хотя, учитывая данную клятву, беспокоиться об этом не следует. Она не сможет никому рассказать, но есть вероятность, что это пойдет вразрез с его целями. А в Хэллоуин появление еще одной девушки приведет лишь к осложнениям. В прошлом году ему было довольно сложно, когда он не мог ничего сделать, кроме как извиваться, после того как отхлестал ее, и она засияла, прежде чем они вчетвером погрузились друг в друга. С Тонкс может быть весело, и если она способна заставить его палец чувствовать себя так прекрасно, то что еще она может сделать? И все же, несмотря на свои потребности, Гарри не хочет быть похожим на тех мальчишек и давить на нее, чтобы использовать ее как секс-игрушку. К счастью, он по крайней мере свободно владеет ртом и языком, так что больше никаких ночных сессий, после которых остаются больные пальцы.

<http://bllate.org/book/17336/1624689>